

Научная статья
УДК 332.146.2:330.322

Направления совершенствования механизмов стимулирования инвестиционной активности региональных предприятий

Назик Саядовна Каграманян¹, Стелла Викторовна Лукьянцева²

^{1,2} Государственный университет управления, Москва, Россия

Автор, ответственный за переписку: Н.С. Каграманян, K_nonna@mail.ru

Аннотация. Высокий уровень межрегионального расслоения инвестиционной деятельности требует выработки решений по снижению дифференциации регионов, поскольку инвестиционная составляющая является важным фактором хозяйственного развития и прямо влияет на экономический потенциал, как в настоящее время, так и в отдаленной перспективе. В последние годы был выработан комплекс инструментов, которые в основном ориентируются на организационные, ознакомительные, информационные и инфраструктурные методы повышения инвестиционной привлекательности регионов. В нашей работе мы попытались проанализировать основные факторы влияния на инвестиционные показатели регионов, включив в анализ не только наиболее очевидные экономические индикаторы, но и информацию об инфраструктурном строительстве и оценке регионов по внедрению инвестиционного регионального стандарта. Конечно, сейчас еще рано подводить итоги таких нововведений, как инфраструктурное меню или региональный инвестиционный стандарт, но мы сочли необходимым подвести некоторый промежуточный итог соответствию этих индикаторов объемам инвестиционной деятельности в регионах. Для объединения перечисленных разнородных факторов в единое целое в работе был использован кластерный метод, который позволил сгруппировать регионы по комплексу различных показателей, влияющих на инвестиционные показатели. Все показатели рассчитаны на душу населения во избежание ошибки, связанной со значительной разницей в населенности регионов. Регрессионный и кластерный анализ позволил установить, что в целом инвестиции зависят от уровня промышленного производства. Промышленное производство оказывает прямое влияние на ВРП и доходы населения, формируя запрос и создавая возможности для дальнейшего инвестирования в производство, инфраструктуру, а также в жилищное строительство – за счет роста доходов населения. Наиболее высокими показателями отличаются 10 регионов-лидеров, среди которых в основном экономически развитые регионы, обладающие расширенной добывающей экспортоориентированной промышленностью, а также столичный регион. Поэтому наиболее целесообразным и эффективным путем повышения инвестиционных показателей будет способствование промышленному развитию каждого региона. Механизмы стимулирования инвестиционной активности, по нашему мнению, в конечном счете должны учитывать это обстоятельство.

Ключевые слова: анализ, дифференциация регионов, инвестиции, инвестиционный климат, инфраструктурное меню, кластерный анализ, подушевые показатели, региональный инвестиционный стандарт, регрессионный анализ, факторы влияния

Основные положения:

- ♦ корреляционный анализ факторов, влияющих на инвестиционную активность в регионах, является основой разработки методологии совершенствования механизмов стимулирования инвестиционной активности;
- ♦ наибольшая корреляция инвестиционной деятельности наблюдается с уровнем промышленного производства в регионах;
- ♦ первопричиной значительной разницы в инвестиционных потоках на уровне регионов и концентрации их в нескольких регионах-лидерах выступает невысокий уровень промышленного развития боль-

шинства субъектов федерации, что делает актуальной фокусировку деятельности регионального инвестиционного стандарта на активизации инвестиций в промышленность.

Для цитирования: Каграманян Н.С., Лукьянцева С.В. Направления совершенствования механизмов стимулирования инвестиционной активности региональных предприятий // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2025. № 3 (245). С. 110–120.

Original article

Directions for improving mechanisms for stimulating investment activity of regional enterprises

Nazik S. Kagramanyan¹, Stella V. Lukyantseva²

^{1,2} State University of Management, Moscow, Russia

Corresponding author: N.S. Kagramanyan, K_nonna@mail.ru

Abstract. The high level of interregional stratification of investment activity requires the development of solutions to reduce the differentiation of regions, since the investment component is an important factor in economic development and directly affects the economic potential, both now and in the long term. In recent years, a set of tools has been developed that are mainly focused on organizational, familiarization, information and infrastructure methods for increasing the investment attractiveness of regions. In our work, we tried to analyze the main factors influencing the investment indicators of regions, including in the analysis not only the most obvious economic indicators, but also information on infrastructure construction and assessment of regions for the implementation of the regional investment standard. Of course, it is still too early to summarize such innovations as the infrastructure menu or the regional investment standard, but we considered it necessary to draw some intermediate results on the compliance of these indicators with the volumes of investment activity in the regions. To combine the listed heterogeneous factors into a single whole, the cluster method was used in the work, which made it possible to group the regions by a set of various indicators affecting investment indicators. All indicators are calculated per capita in order to avoid errors associated with significant differences in the population of the regions. Regression and cluster analysis made it possible to establish that, in general, investments depend on the level of industrial production. Industrial production has a direct impact on GRP and population income, forming a demand and creating opportunities for further investment in production, infrastructure, as well as in housing construction - due to the growth of population income. The highest indicators are distinguished by 10 leading regions, among which are mainly economically developed regions with an expanded extractive export-oriented industry, as well as the capital region. Therefore, the most expedient and effective way to improve investment indicators will be to promote the industrial development of each region. In our opinion, the mechanisms for stimulating investment activity should ultimately take this circumstance into account.

Keywords: analysis, differentiation of regions, investments, investment climate, infrastructure menu, cluster analysis, per capita indicators, regional investment standard, regression analysis, influencing factors

Highlights:

- ◆ correlation analysis of factors influencing investment activity in the regions is the basis for developing a methodology for improving mechanisms for stimulating investment activity;
- ◆ the greatest correlation of investment activity is observed with the level of industrial production in the regions;
- ◆ the primary reason for the significant difference in investment flows at the regional level and their concentration in several leading regions is the low level of industrial development of most subjects of the federation, which makes it relevant to focus the activities of the regional investment standard on activating investment in industry.

For citation: Kagramanyan N.S., Lukyantseva S.V. Directions for improving mechanisms for stimulating investment activity of regional enterprises // Vestnik of Samara State University of Economics. 2025. No. 3 (245). Pp. 110–120. (In Russ.).

Введение

Инвестиционная активность регионов отличается в десятки раз, если исчислять ее величину в расчете на душу населения (здесь имеются в виду инвестиции в основной капитал на душу). Существует огромный разрыв между регионами-лидерами и основной массой субъектов РФ [1]. Между тем стремление к сбалансированности развития инвестиционного климата ставит задачу выравнивания благоприятности условий для привлечения капитальных инвестиций в регионы. Разумеется, в силу значительной разницы в уровне экономического развития, географической разобщенности, инфраструктурном обеспечении невозможно обеспечить равенство инвестиционной привлекательности регионов. Однако общее направление деятельности должно постепенно минимизировать этот разрыв, что является стратегически важной задачей равномерного территориального развития.

В рамках поставленной задачи в 2022 г. был разработан федеральный проект «Инфраструктурное меню» [2] со сроком реализации до 2030 г. и введено понятие регионального инвестиционного стандарта [3].

Первый инструмент, по сути, представляет собой комплексную программу поддержки инфраструктурного строительства в регионах, подразумевая при этом, что улучшение инфраструктурной обеспеченности должно повысить внимание инвесторов к вложениям на уровне регионов. Ряд исследователей позитивно оценивают идею данного федерального проекта, отмечая его логичность и достаточный уровень финансирования (А.А. Аксаков [4], И.В. Кивико [5], Н.А. Масленкина [6]).

Будет любопытным оценить темпы инфраструктурного строительства в регионах, точнее степень их выравнивания, по сравнению с периодом до введения инфраструктурного меню. Конечно, 2,5 года – небольшой срок для подведения каких-то конкретных итогов, но в целом по анализу показателей в региональном разрезе за 2023 г. можно сделать определен-

ные выводы о промежуточном прогрессе в достижении целей федерального проекта. В пользу такого решения свидетельствует тот факт, что основной объем средств заложен на период 2022–2024 гг., частично – на 2021 г. [7]. Мы уже сейчас можем примерно оценить результативность инфраструктурного меню с точки зрения регионального инфраструктурного строительства. Оценим разницу (в процентах от 2020 г.) и долю (в процентах от общего показателя) в строительстве для каждого региона ключевых объектов инфраструктуры: автомобильных дорог с твердым покрытием и объектов энергообеспечения (линий электропередачи и трансформаторных подстанций). Именно эта инфраструктура – наличие дорог и централизованной электроэнергии – представляется ключевой для размещения объектов любого экономического направления.

Региональный инвестиционный стандарт (РИС) – второй инструмент выравнивания инвестиционной привлекательности или, даже вернее, инвестиционного климата регионов. Понятие постепенно вводится во всех регионах на протяжении более чем десятилетия (с 2012 г.) и в целом направлено на позитивные изменения в инвестиционном климате [8; 9]. Прикладной инструментарий РИС в основном обеспечивается стандартом деятельности органов исполнительной власти субъектов федерации [3]. Он включает в себя создание инвестиционной декларации, способствующей получению потенциальными инвесторами информации о регионе. Такие декларации унифицированы по единой форме. Также в рамках РИС в регионах создаются агентства развития, инвестиционные комитеты, инвестиционные карты и своды инвестиционных правил.

Стоит отметить, что два направления из указанных пяти (агентства развития и инвестиционные комитеты) обладают скорее рекомендательными функциями. Поэтому их роль представляется недостаточно четкой. Инвестиционные карты и своды правил несут определенную пользу для инвесторов, поскольку содер-

жат подробную информацию о наличии и распределении ресурсов и инфраструктуры, а также механизмы и инструкции по подключению к сетям и получению прав на земельные участки. Д.П. Старовойтов подвергает критике и направление создания инвестиционных деклараций, указывая, что они не имеют практической ценности для инвесторов в современном виде [10].

Несмотря на давнюю историю развития, РИС внедрен в широком использовании лишь в 2021 г., что уравнивает срок его применительной практики в регионах с инфраструктурным меню. Соответственно, эффекты обоих инициатив к настоящему времени будут носить комплексный характер.

Методы

В целом схема исследования будет построена следующим образом.

Вначале будет проведен корреляционный анализ факторов, влияющих на инвестиционную активность в регионах. Методическая основа этой части построена на базе работы Е.С. Иванченко и А.Ю. Титковой [11]. Однако последние основывают свои выкладки на расчетах за период 2014–2016 гг. Мы же построим исследование на базе свежих данных за 2023 г. Кроме того, внимание будет сосредоточено на подушевых показателях, поскольку они учитывают разницу в численности населения регионов, поскольку именно это видится ключевым различием между субъектами федерации, так как кадры – решающий фактор экономического развития.

Также стоит отметить, что, исходя из результатов исследования М.А. Никоновой, инновационный аспект был удален из расчетной части работы [12], поскольку корреляция между инновациями и инвестициями исследователем не была установлена, хотя и был проведен всесторонний многофакторный анализ. Из работы А.П. Цыпина мы почерпнули идею о добавлении в расчет доходов на душу населения [13].

Авторским добавлением будет введение в расчет показателей динамики роста инфраструктурного строительства для поиска возможной корреляции между увеличением предложения инфраструктурных объектов в регионах и ростом инвестиций в основной капитал,

хотя мы полагаем, что скорее всего корреляция не будет найдена. В противном случае, вероятно, инвестиционные потоки будут обуславливать инфраструктурное строительство, а не наоборот. Однако мы решили оставить этот аспект в регрессионном анализе.

Вторым этапом работы станет анализ строительства важнейших инфраструктурных объектов в регионах. Мы оценим динамику строительства автомобильных дорог с твердым покрытием и ввода объектов электроэнергетики, так как именно они являются важнейшими видами ресурсов и инфраструктуры для любого экономического вида деятельности, и без их наличия инвестиционная деятельность фактически не имеет смысла, за исключением отдельных направлений, например, добычи полезных ископаемых в отдаленных районах.

Далее мы проведем кластерный анализ, в ходе которого соединим все показатели в нашей работе, характеризующие инвестиционную деятельность в регионах, и факторы, влияющие на инвестиционную деятельность, а также существующий объем и темпы (2020–2023 гг.) выбранных направлений инфраструктурного строительства (дороги и электроэнергетика). Кластерный анализ позволит объединить эти разнонаправленные факторы в единую систему и выделить регионы с общими характеристиками. Такой путь видится целесообразным для достижения цели выявления факторов воздействия на инвестиционную деятельность в регионах.

Разумеется, все показатели, кроме инфраструктурного строительства, выбраны в расчете на душу населения для исключения влияния фактора разницы в населенности регионов. Данные о новых регионах страны – ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областях – отсутствуют и в расчет не включены.

Результаты

Корреляционный анализ факторов, влияющих на инвестиционную активность в регионах. Поскольку корреляционный анализ сопряжен с применением значительного количества переменных величин, будет целесообразным применить для них сокращенные аббревиатурные наименования для удобства представления результатов работы (табл. 1).

Принятые сокращения для корреляционного анализа в работе

Полное наименование	Сокращение	Символ в кластерном анализе
Инвестиции в основной капитал на душу населения, руб.	ИВКд	У
Валовой региональный продукт на душу населения, руб.	ВРПд	Х1
Промышленное производство на душу населения, тыс. руб.	ППд	Х2
Среднемесячные доходы на душу населения, руб.	Дд	Х3
Ввод автомобильных дорог с твердым покрытием, км	Дороги	Х4
Изменение ввода автомобильных дорог с твердым покрытием в 2023 г. по отношению к уровню 2020 г. (уровень 2020 г. – 100%), %	Дороги%	-
Ввод электрических сетей всех видов напряжения, км	ЭС	-
Изменение ввода электрических сетей всех видов напряжения в 2023 г. по отношению к уровню 2020 г. (уровень 2020 г. – 100%), %	ЭС%	-
Ввод трансформаторных понизительных подстанций всех видов напряжений, МВА	ТП	-
Изменение ввода трансформаторных понизительных подстанций всех видов напряжения в 2023 г. по отношению к уровню 2020 г. (уровень 2020 г. – 100%), %	ТП%	-
Оценка региона из итоговой таблицы оценки внедрения Регионального инвестиционного стандарта в 84 субъектах РФ в 2023 г. по итогам онлайн-опроса региональных инвестиционных групп	РИС	-

Как видно из табл. 1, мы постарались совместить стремление максимально охватить возможные факторы влияния на инвестиционную деятельность, в том числе инфраструктурное строительство. С другой стороны, мы ставили задачей не перегружать исследование чрезмерным объемом используемых показателей. К тому же инфраструктурное меню сложно выразить иными показателями, кроме уже предложенных в табл. 1, а региональный инвестиционный стандарт имеет единственную возможную оценку измерения в масштабах всех регионов – суммарный итог онлайн-опроса региональных инвестиционных групп по пяти направлениям, обозначенным во введении, оценка для которого в региональном разрезе выставлялась от 0% до 100%.

Также мы посчитали необходимым учесть в работе наиболее логичные и часто используемые исследователями величины для факторного анализа влияния на показатели инвестиционной деятельности в регионах: ВРП, объемы производства и уровень доходов населения.

Итоги регрессионного анализа приведены в табл. 2.

Кратко охарактеризовать итоги регрессионного анализа, судя по табл. 2, можно следующим образом: объем инвестиций (с учетом

численности населения регионов) в максимальной степени зависит от уровня ВРП, промышленного производства и доходов на душу населения. Причем первичным фактором здесь следует считать промышленное производство, поскольку уже за счет него формируется и валовой продукт, и доходы работающих граждан.

Следовательно, если мы ставим задачей увеличивать инвестиционные показатели, значит, необходимо создавать условия для роста промышленного производства, а объем инвестиций в основной капитал «механически» будет увеличиваться вслед за ним, так как у предприятий появится больше средств для инвестиций в расширение или модернизацию. Соответственно, мы увидим рост ВРП и доходов населения, которые будут за счет роста дохода создавать спрос в жилищном секторе [13] и т.д. Это первое, что бросается в глаза при анализе табл. 2.

Если рассматривать итоги регрессионного анализа более подробно, то можно отметить хоть и низкую, но достаточно примечательную для задач нашего исследования корреляцию между инвестиционными показателями регионов и объемами ввода автомобильных дорог, а также с результатами оценок региональных

Таблица 2

Итоги регрессионного анализа факторов, влияющих на результаты инвестиционной деятельности в регионах в 2023 г.*

№ п/п	Показатели	Кк	Кд	F>Fт.?	Значимость F	Достоверность модели
1	ИВКд - ВРПд	0,90	0,81	Да	<0,001	Высокая
2	ИВКд - ППд	0,88	0,78	Да	<0,001	Очень высокая
3	ИВКд - Дд	0,84	0,71	Да	<0,001	Высокая
4	ИВКд - Дороги	0,44	0,19	Да	<0,001	Низкая
5	ИВКд - Дороги%	0,02	0,00	Нет	0,88	Отсутствует
6	ИВКд - ЭС	0,11	0,01	Нет	0,32	Отсутствует
7	ИВКд - ЭС%	0,03	0,00	Нет	0,80	Отсутствует
8	ИВКд - ТП	0,13	0,02	Нет	0,22	Отсутствует
9	ИВКд - ТП%	0,07	0,00	Нет	0,54	Отсутствует
10	ИВКд - РИС	0,27	0,07	Да	0,01	Низкая

* Кк – коэффициент корреляции; Кд – коэффициент детерминации; F>Fт. – проверка соблюдения превышения значения расчетного F табличного значения критерия Фишера Fт.

инвестиционных групп (РИГ), которые они представляли регионам по результатам онлайн-опроса в 2023 г. Следует понимать, что лишь с 2021 г. (а в полном объеме – с 2022 г.) заработали инструменты инфраструктурного меню и регионального инвестиционного стандарта. Поэтому хотя бы такое невысокое качество регрессионных моделей уже говорит о некотором промежуточном результате, и мы ожидаем его улучшение по результатам 2024 г. и последующих периодов. Конечно, оценки РИГ еще не в полной мере отражают инвестиционные процессы в регионах, но есть основания полагать, что в дальнейшем степень корреляции со статистическими показателями будет расти.

Отметим, что статистика ввода энергообъектов (электрических сетей и трансформаторных подстанций) никак не коррелирует с инвестиционными показателями. Очевидно, инвесторы предпочитают видеть уже готовые решения в плане энергообеспечения и не рассматривают территории вдали от крупных центров энергоснабжения.

Анализ строительства важнейших инфраструктурных объектов в регионах в 2020–2023 гг. Ранее мы установили, что ввод электрических сетей и трансформаторных подстанций не коррелирует с показателями инвестиционной деятельности в регионах, поэтому данными индикаторами в текущем пункте и в кластерном анализе можно пренебречь. Мы отметим лишь статистику ввода автомобильных дорог с твердым покрытием, поскольку с точки

зрения статистической значимости только этот показатель имеет смысл.

Объем и динамику ввода автодорог целесообразнее отразить на отдельных картограммах. Рис. 1 характеризует фактические объемы ввода, а рис. 2 – рост в 2023 г. относительно 2020 г.

На рис. 1 хорошо заметно, что ключевыми регионами инфраструктурного строительства являются одновременно ресурсно обеспеченные ХМАО, ЯНАО, Татарстан, Красноярский край, а также столичный регион. Ростовская и Владимирская, а также Амурская области обязаны высоким темпам дорожного строительства, прежде всего, пограничному положению и промышленной специализации.

Остальные регионы в целом характеризуются равномерным невысоким уровнем дорожного строительства (менее 50 км в год). Хотя заметим, что такие ресурсно обеспеченные регионы, как Магаданская и Томская области, вообще не осуществляли никакого дорожного строительства в 2023 г. При этом Магаданская область в 2023 г. была на 8-м месте по рейтингу РИГ, а Томская – на предпоследнем. Таким образом, инвестиционные управленческие решения в виде инфраструктурного меню и регионального инвестиционного стандарта пока еще не имеют определяющего влияния не только в инвестиционных показателях, но и в показателях инфраструктурного строительства. Однако стоит отметить и динамику показателя за период 2020–2023 гг.

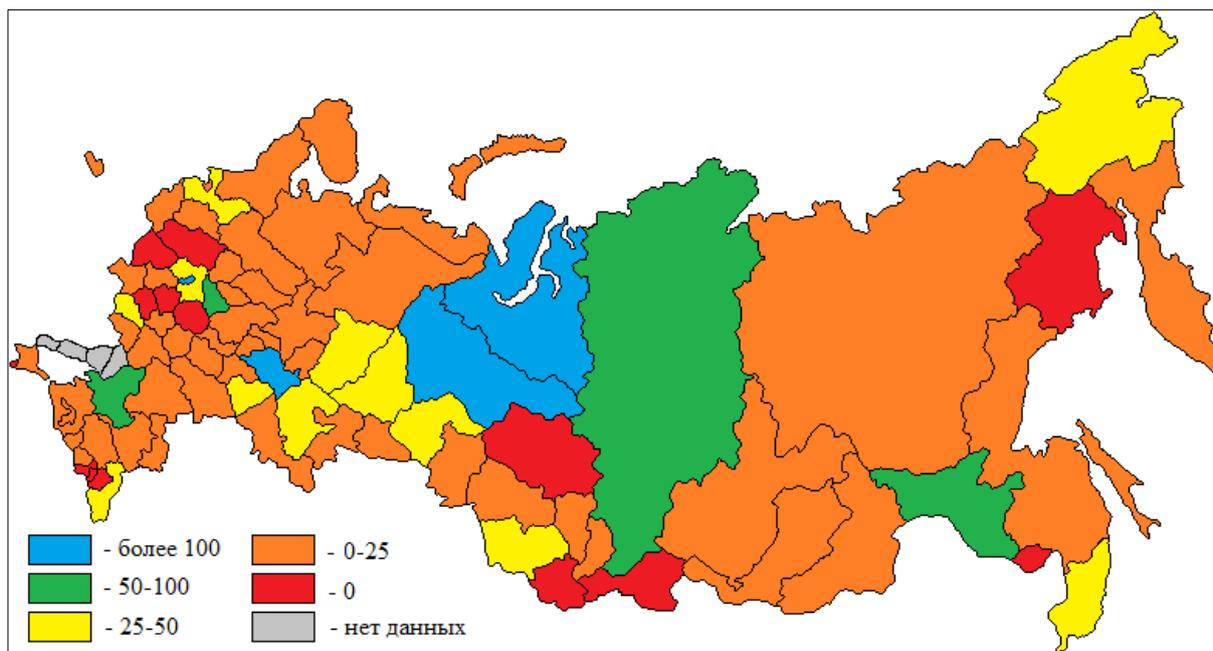

Рис. 1. Ввод автомобильных дорог в регионах России в 2023 г., км

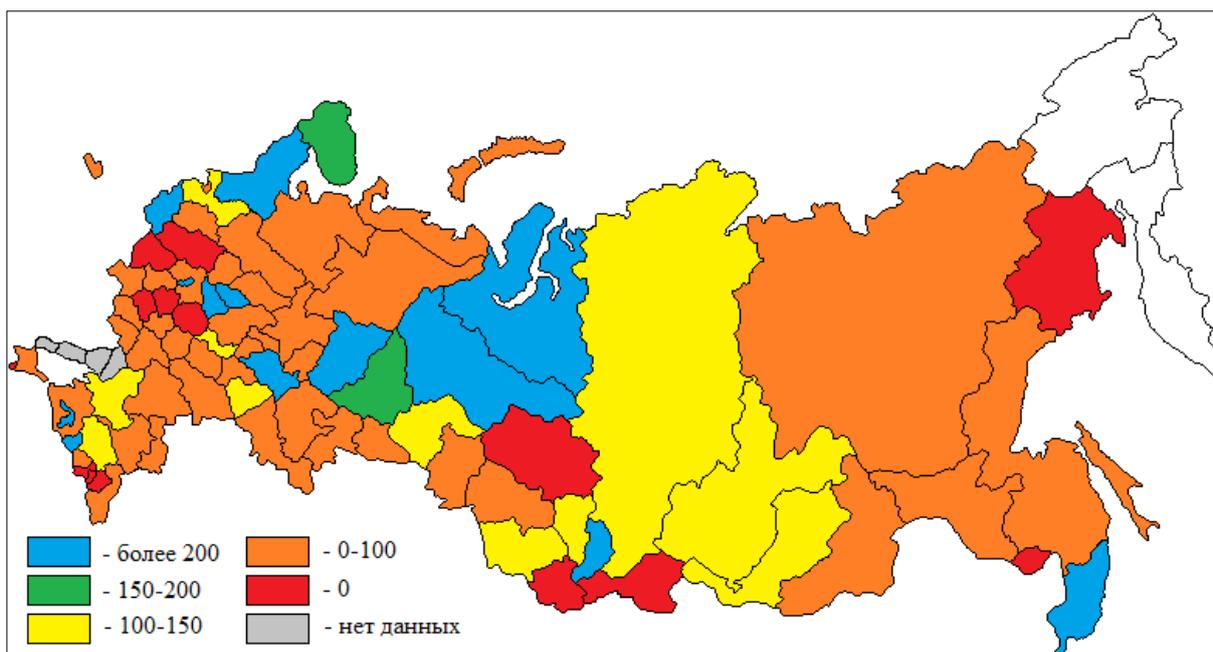

Рис. 2. Динамика ввода автомобильных дорог в регионах России в 2020–2023 гг., % (уровень 2020 г. – 100%)*

* Чукотка и Камчатский край не закрашены, так как в 2020 г. ввод дорог в них был равен нулю.

Как видно из рис. 2, в числе лидеров снова находятся ХМАО, ЯНАО, Татарстан и столичный регион, хотя к ним уже добавляется ряд регионов в различных частях страны, которые невозможно обобщить каким-то общим признаком. Также отметим, что большинство регио-

нов вообще продемонстрировали сокращение ввода автодорог вплоть до нулевого значения к 2023 г., что свидетельствует о слабом влиянии существующих инструментов на данный фактор региональной инвестиционной активности.

Кластерный анализ. Выше в табл. 1 мы отметили, что в кластерном анализе будет участвовать 4 переменных $X_1...X_4$, а также непосредственно сам показатель ИВКд (Y). Поэтому можно сразу переходить к построению дендрограммы, которая могла бы визуализировать кластеризацию российских регионов по выбранным признакам. Также стоит уточнить, что для меньшей заполненности рисунков и таблиц данного раздела мы исключили из названий регионов такие слова, как область, край, республика, автономный округ и автономная область. В противном случае они стали бы трудночитаемыми и сложными для восприятия.

Для улучшенной визуализации кластеризации мы применили логарифмическую шкалу. Рис. 3 демонстрирует оптимальное разбиение на три кластера, основные параметры которых сведены в табл. 3. Отметим, что по сумме признаков НАО и ЯНАО целесообразно отнести к первому кластеру, а не объединять в один, поскольку двух регионов для целого кластера не-

достаточно, а характер величин переменных позволяет объединить их с первым кластером.

Как видно из рис. 3 и табл. 3, по общей сумме выбранных признаков регионы разделились на два примерно равных кластера (№ 2 и 3 в табл. 3 – 38 и 37 регионов соответственно) и одну группу меньшего размера – 10 регионов.

С точки зрения объемов инвестиций в основной капитал на душу населения первый кластер – это регионы-лидеры. Здесь средний объем инвестирования превышает 1 млн руб. на 1 жителя. ВРП на душу населения также наиболее высокий – в 10 раз выше, чем во втором кластере, и в 5 раз выше показателей третьего кластера. Аналогичен порядок и цифр по подушевому промышленному производству и вводу автомобильных дорог (в абсолютном исчислении). В доходах населения разница меньше – первый кластер опережает второй и третий по данному показателю в 2 и 2,5 раза соответственно. Таким образом, пер-

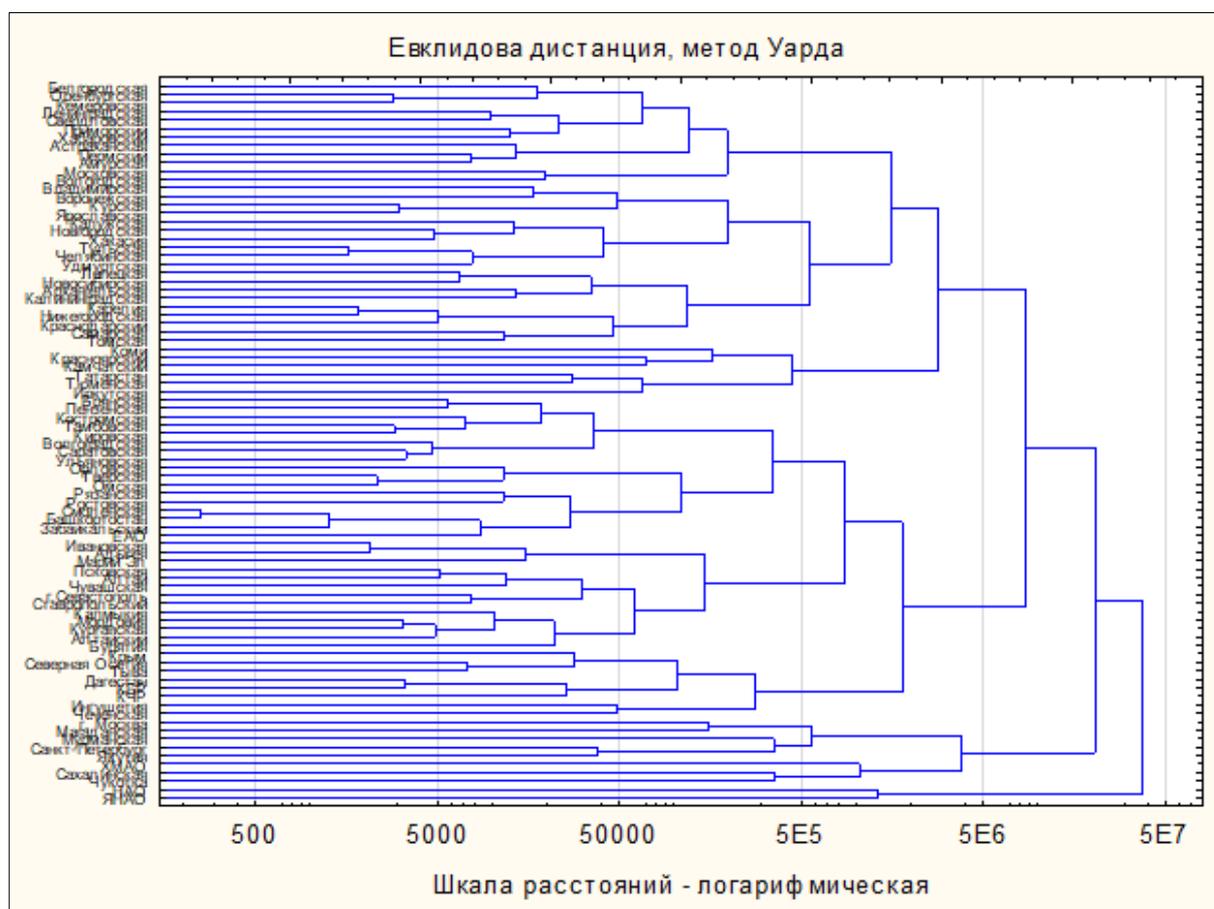

Рис. 3. Дендрограмма, полученная по результатам кластерного анализа

Значения переменных X1...X4, характеризующих каждый региональный кластер по выбранным параметрам

Переменная	Кластер	Среднее	Регионы
Y	1	1092475	Москва, НАО, Мурманская, Санкт-Петербург, ХМАО, ЯНАО, Якутия, Магаданская, Сахалинская, Чукотка
X1		4277159	
X2		4358	
X3		84581	
X4		90	
Y	2	109811	Брянская, Ивановская, Костромская, Орловская, Рязанская, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Псковская, Адыгея, Калмыкия, Крым, Волгоградская, Ростовская, Севастополь, Дагестан, Ингушетия, КБР, КЧР, Северная Осетия, Чечня, Ставропольский, Башкирия, Марий Эл, Мордовия, Чувашия, Кировская, Пензенская, Саратовская, Ульяновская, Курганская, Алтай, Тыва, Алтайский, Омская, Бурятия, Забайкальский, ЕАО
X1		433398	
X2		314	
X3		31158	
X4		10,3	
Y	3	212581	Белгородская, Владимирская, Воронежская, Калужская, Курская, Липецкая, Московская, Тульская, Ярославская, Карелия, Коми, Архангельская (без АО), Вологодская, Калининградская, Ленинградская, Новгородская, Краснодарский, Астраханская, Татарстан, Удмуртия, Пермский, Нижегородская, Оренбургская, Самарская, Свердловская, Тюменская (без АО), Челябинская, Хакасия, Красноярский, Иркутская, Кемеровская, Новосибирская, Томская, Камчатский, Приморский, Хабаровский, Амурская
X1		807691	
X2		779	
X3		39908	
X4		25,4	

вая группа – наиболее экономически развитые субъекты федерации с наивысшими показателями инвестиционной деятельности.

Второй кластер – это регионы с наименьшим уровнем промышленного производства на душу населения (на порядок меньше, чем в первой группе). Соответственно, здесь самые низкие показатели валового регионального продукта, доходов населения и дорожного строительства.

Третий кластер характеризуется промежуточным положением между показателями первого и второго кластеров, хотя в среднем он скорее ближе ко второй, наименее экономически развитой группе регионов.

Обсуждение

В целом результаты кластерного анализа доказывают выводы нашего исследования о первичности экономических и производственных факторов в инвестиционной деятельности в регионах. То есть чем выше уровень промышленного производства, тем больше ВРП и доходы на душу населения и тем значительно больше объемы инвестиций в основной капитал, в том числе в дорожное строительство.

Вторым выводом из кластерного анализа следует, что подавляющее большинство регионов страны имеют очень низкие показатели промышленного производства на душу населения, что, в свою очередь, порождает проблему сравнительно малого объема инвестиций (с учетом связанных показателей X1, X3 и X4). Очевидным решением по функционалу механизмов стимулирования инвестиционной активности региональных предприятий является содействие росту промышленного производства.

Заключение

Корреляционный анализ продемонстрировал, что первичным фактором влияния на инвестиционные процессы на уровне регионов является степень их промышленного развития, или попросту объем промышленного производства в расчете на душу населения.

Промышленность выступает ключевым источником формирования экономического благополучия, высоких доходов населения и, как следствие, валового регионального продукта. В свою очередь, это позволяет наращивать инвестиции в различных сферах деятельности,

спрос на которые обеспечивается в конечном счете промышленностью и связанными с ней отраслями. Конечно, можно вычленять отдельные элементы из этой цепочки и воздействовать на рост инвестиций в конкретных областях экономики. Однако, если так можно выразиться, естественным саморегулируемым процессом инвестиционного роста является развитие промышленности, которая уже формирует спрос и создает возможности для инвестиций.

Исходя из этого, механизмы стимуляции региональной инвестиционной активности должны строиться на понимании первичности фактора промышленного развития как базиса

для дальнейшей работы с регионами. Наибольшей эффективности мы можем достичь, влияя или, как минимум, понимая влияние промышленного фактора в инвестиционных показателях на уровне регионов.

Кластерный анализ в нашей работе ясно продемонстрировал, что топ-10 регионов с высоким промышленным производством на порядок опережает остальные субъекты федерации и в инвестиционном плане, и в дорожном строительстве, и в показателях валового регионального продукта. И эта разница особенно очевидна, когда мы учитываем разницу в численности жителей регионов – рассчитывая показатели в подушевом выражении.

Список источников

1. Таюрская О.В., Ефимова А.Н., Соколова Л.В. Оценка факторов, влияющих на инвестиционную активность в регионах // Экономика и предпринимательство. 2022. № 3 (140). С. 676–680. doi:10.34925/EIP.2022.140.03.122.
2. Паспорт федерального проекта «Инфраструктурное меню». URL: <https://www.minstroyrf.gov.ru/docs/139872/> (дата обращения: 30.10.2024).
3. Силаев Б.М., Андрианов В.А. Региональный инвестиционный стандарт как возможность активизации инвестиционных вложений в локальные инфраструктурные объекты // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 8, № 5 (146). С. 273–277. doi:10.36871/ek.up.p.r.2024.05.08.036.
4. Аксаков А.А. Облигации «Инфраструктурного меню»: государственная поддержка с рыночной логикой // Бюджет. 2024. № 2 (254). С. 28–30.
5. Кивико И.В. «Инфраструктурное меню» для решения важнейших социальных вопросов // Бюджет. 2024. № 2 (254). С. 31–33.
6. Масленкина Н.А. Доработка инфраструктурного меню: предложения Подмосковья // Бюджет. 2024. № 4 (256). С. 24–26.
7. Аналитическая справка об «Инфраструктурном меню» / Фонд «Институт экономики города». 2023. URL: https://urbaneconomics.ru/sites/default/files/analiticheskaya_spravka_ob_infrastrukturnom_menyu_2023.pdf?ysclid=m2un9kvage197346736 (дата обращения: 30.10.2024).
8. Пахалов А.М. Региональный инвестиционный стандарт как институциональный инструмент улучшения инвестиционного климата в регионах России // Регион: экономика и социология. 2019. № 2 (102). С. 246–269. doi:10.15372/REG20190211.
9. Внедрение регионального инвестиционного стандарта в Краснодарском крае / Е.В. Плотникова, Д.А. Мальцева, В.Ю. Ковалева, С.М. Литош // Экономика и предпринимательство. 2023. № 5 (154). С. 368–372. doi:10.34925/EIP.2023.154.5.071.
10. Старовойтов Д.П. Инвестиционные декларации регионов как инструмент привлечения инвестиций // Государственная служба. 2022. Т. 24, № 6 (140). С. 47–55. doi:10.22394/2070-8378-2022-24-6-47-55.
11. Иванченко Е.С., Титкова А.Ю. Факторы, влияющие на инвестиционную активность промышленного сектора экономики // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2017. № 4 (47). С. 243–252.
12. Никонова М.А. Проблемы несоответствия инвестиционной привлекательности и инновационной активности регионов России // Региональная экономика: теория и практика. 2016. № 8 (431). С. 130–148.
13. Цыпин А.П. Изучение влияния мезоэкономических показателей на инвестиционный поток в основные фонды Оренбургской области // Экономические науки. 2024. № 234. С. 444–448. doi:10.14451/1.234.444.

References

1. Tayurskaya O.V., Efimova A.N., Sokolova L.V. Assessment of factors influencing investment activity in the regions // *Economy and entrepreneurship*. 2022. No. 3 (140). Pp. 676–680. doi:10.34925/EIP.2022.140.03.122.
2. Passport of the federal project "Infrastructure Menu". URL: <https://www.minstroyrf.gov.ru/docs/139872/> (date of access: 30.10.2024).
3. Silaev B.M., Andrianov V.A. Regional investment standard as an opportunity to activate investment in local infrastructure facilities // *Economy and management: problems, solutions*. 2024. Vol. 8, No. 5 (146). Pp. 273–277. doi:10.36871/ek.up.p.r.2024.05.08.036.
4. Aksakov A.A. "Infrastructure menu" bonds: state support with market logic // *Budget*. 2024. No. 2 (254). Pp. 28–30.
5. Kiviko I.V. "Infrastructure menu" for resolving the most important social issues // *Budget*. 2024. No. 2 (254). Pp. 31–33.
6. Maslenkina N.A. Refinement of the infrastructure menu: proposals from the Moscow region // *Budget*. 2024. No. 4 (256). Pp. 24–26.
7. Analytical report on the "Infrastructure Menu" / Institute of Urban Economics Foundation. 2023. URL: https://urbaneconomics.ru/sites/default/files/analiticheskaya_spravka_ob_infrastrukturnom_menyu_2023.pdf?ysclid=m2un9kvage197346736 (date of access: 30.10.2024).
8. Pakhalov A.M. Regional investment standard as an institutional instrument for improving the investment climate in the regions of Russia // *Region: economy and sociology*. 2019. No. 2 (102). Pp. 246–269. doi:10.15372/REG20190211.
9. Implementation of the regional investment standard in Krasnodar region / E.V. Plotnikova, D.A. Maltseva, V.Yu. Kovaleva, S.M. Litosh // *Economy and entrepreneurship*. 2023. No. 5 (154). Pp. 368–372. doi:10.34925/EIP.2023.154.5.071.
10. Starovoytov D.P. Investment declarations of regions as a tool for attracting investments // *Public service*. 2022. Vol. 24, No. 6 (140). Pp. 47–55. doi:10.22394/2070-8378-2022-24-6-47-55.
11. Ivanchenko E.S., Titkova A.Yu. Factors influencing the investment activity of the industrial sector of the economy // *Bulletin of the Pacific State University*. 2017. No. 4 (47). Pp. 243–252.
12. Nikonova M.A. Problems of discrepancy between investment attractiveness and innovative activity of Russian regions // *Regional economy: theory and practice*. 2016. No. 8 (431). Pp. 130–148.
13. Tsy-pin A.P. Study of the influence of mesoeconomic indicators on the investment flow into fixed assets of the Orenburg region // *Economic sciences*. 2024. No. 234. Pp. 444–448. doi:10.14451/1.234.444.

Информация об авторах

Н.С. Каграманян – кандидат политических наук, доцент кафедры управления развитием бизнеса (Базовая кафедра Общероссийской общественной организации «Деловая Россия») Высшей школы бизнеса и технологий Государственного университета управления;

С.В. Лукьянцева – преподаватель кафедры управления развитием бизнеса (Базовая кафедра Общероссийской общественной организации «Деловая Россия») Высшей школы бизнеса и технологий Государственного университета управления.

Information about the authors

N.S. Kagramanyan – Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Business Development Management (Basic Department of the All-Russian Public Organization "Business Russia") of the Higher School of Business and Technology of the State University of Management;

S.V. Lukyantseva – lecturer of the Department of Business Development Management (Basic Department of the All-Russian Public Organization "Business Russia") of the Higher School of Business and Technology of the State University of Management.

Статья поступила в редакцию 08.11.2024; одобрена после рецензирования 20.11.2024; принята к публикации 10.03.2025.

The article was submitted 08.11.2024; approved after reviewing 20.11.2024; accepted for publication 10.03.2025.